

Страсти по Антихристу
Туинов Евг. Человек бегущий. Роман.

Не правда ли, читатель, — в последнее время какую патриотическую газету ни открой, страшно делается до потери пульса. Нас, добрых, хороших, робких, работающих, ни на кого не держащих зла — эдаких мирных пейзажистов-поселян, — враги обложили со всех сторон! И измывается враг над нами, несчастными, и души наши русские из нас хочет вытряхнуть, и землей нашей жаждет завладеть, и с приманками-обманками к нам коварно подкрадывается.

А время-то не ждет! Покуда мы, неповоротливые медведи, раскачаемся да растрясемся — глядишь, нас всех, как гусей на веревочке, уведет в полон. И плакала тогда земля русская, плакал ее могучий, но младенчески простодушный, обманутый народ, повязанный, словно Гулливер лилипутами.

Так я, в страшной тревоге, размышляла, перелистывая «Наш современник» и «Молодую гвардию», пока — о радость! о великое облегчение страданий! — мне не попался один необыкновенно интересный роман. Только не подумайте, что, дочитав его до конца, облегчение я почувствовала оттого, что он, слава богу, дочитан. Ни в коем случае. Дело в том, что именно тут, в этом романе, находится ответ на вопрос — что же нам всем делать и как избежать бед и страданий. Похоже, что все, о чем неустанно плачут упомянутые журналы, сосредоточилось в этом романе. Без труда тут обнаружилось и нашествие всемирного бизнеса, и душераздирающие картины развала семей, и разрушения русской культуры, и деградация молодежи, и хищные объятия культуры буржуазной, и растрепанность нравов, и насильственная наркотизация населения, и т. д. и т. п.

Не соскучишься! Напротив — сердце от страха сжимается, руки начинают дрожать, страшные ассоциации приходят в голову. И отнюдь не только в связи с грядущим концом света и гибелью отечественной культуры. Судьба мальчика, почти ребенка, восьмиклассника Родиона Грушенкова — вот что в центре романа. Это — милый, симпатичный, белобрысый, лопоухий мальчишка, этакое дитя полей и лесов, робкий и доверчивый. То ласково, то пренебрежительно все вокруг его зовут Груней.

И страсти бушуют в книге вовсе не сами по себе. То идет бой за заблудшую русскую душу Груни.

Это Груня бежит, не зная еще куда, словно открыта перед ним масса завлекательных дорог, одна другой страшнее и опаснее. Поистине «направо пойдешь» (побежишь) — убитому быть, налево пойдешь —... Впрочем, бег Груни в романе, помимо значения, так сказать, символического, имеет значение и обычное — по утрам герой бежит «за здоровьем».

И если он сам пока еще не сознает масштабов грозящих ему бед, то понимаем их, без сомнения, мы.

Еще бы! Им, Груней, «беззащитным, будто без кожи, будто сразу нервами соприкасающимся с миром», уже хищнически готов овладеть холодный, расчетливый бизнесмен — некий Борик Юдин, старшекласник. И ловко, ох как ловко, точно спрут, опутывает он сетями своими школу. Подчинить себе ее всю, стать безраздельным лидером, властелином — пока что в школе (это как тренировка, ну что там взять с этих «убогих»), а там — и в большой жизни... Пока что у Борика в должниках ходит полшкола — то он кассеты с новыми записями даст переписать (втридорога взяв за это, конечно), то перепродает какие-то колготки, то билет в рок-клуб достанет, то флаг шведский прямо на уроке загонит...

А потом? Представляете, какие ужасы ожидают доверчивых граждан, поверивших Борiku, потом?!